

Когда луна, которая была полной в ночь их встречи, постепенно убыла и народилась снова, Юлиус отправился в путешествие со своим возлюбленным Фернаном. Конечно же, его младший брат Тео тоже был с ними.

Братья, которые изначально жили в северной бедной деревушке, подвергались холодному обращению со стороны отца и мачехи, так что сбежали из дома, чтобы спастись. Встретив Фернана в лесу, который называли Чёрным и Затерянным, Юлиус получил от него предложение о замужестве, и целый месяц жил в его красном доме. Он помогал с исследованиями, работал в саду, занимался домашним хозяйством, играл с младшим братом... и по ночам занимался любовью с Фернаном, это были лучшие дни в его жизни.

Поэтому было немного грустно покидать этот дом, однако у их путешествия была определенная цель. Это была поездка с целью распространения нового продукта питания, чтобы больше никто не погиб от голода.

— ...Мн...

Юлиус и Фернан старались сдерживать голос, наслаждаясь друг другом в гостинице, где они остановились. Даже если у них была благородная цель, по ночам они становились просто любовниками. Они принимали во внимание Тео, спящего с ними в одной комнате, но хоть пару раз в неделю... не могли не касаться друг друга вот так.

(Голос...)

Юлиус, который забрался на кровать мужчины, куда его пригласили, кусал губы, с которых едва не сорвался стон. Поскольку они не могли позволить себе снять две комнаты, с самого начала путешествия они не могли дойти до конца. Поэтому ласки ощущались даже слишком остро.

— Ха-а... Гх...

— ...

Помимо того, что трогали его, юноша и сам касался тела Фернана. Сейчас он лежал боком, спиной к мужчине, а член Фернана был зажат между его плотно сжатыми бедрами. Он коснулся пальцами головки, размазав по ним предэякулят.

— Фу-у... ха-а...

Юлиус от начала до конца чувствовал кожей тепло Фернана. Не только руки и бедра, этот жар обжигал спину и поясницу. Даже вздохи, которые он ощущал затылком, ещё сильнее разжигали его похоть. Обнимавшие его большие руки дразнили соски и член. Всё совершалось под одеялом, так что даже если бы Тео проснулся, они могли бы принять подходящую позу,

чтобы он ничего не заметил. Фернан был очень осторожен, понимая чувства юноши по отношению к младшему брату.

— Юлиус...

— Мн...

Юноше, которого звали по имени, параллельно облизывая его ухо, казалось, что он в сладком сне. Голос Фернана был низким, маскулинным и в то же время обладал невероятной притягательностью. Рука, обхватывавшая гениталии парня, двигалась аккуратно, учитывая его размеры. Кончики пальцев, потиравшие соски, тоже были весьма ловкими. Он перекачивал маленький выступ, вытягивал и потирал твёрдую горошинку.

— Ха-а... Ах...

Горячий член мужчины двигался туда-обратно меж плотно сжатых бедер. Они старались не скрипеть кроватью, но в конце она начала быстро и яростно трястись.

— !..

Когда напряженная головка толкалась в его яички, Юлиус обхватил чужой член обеими ладонями, словно трубкой. Сжимая и поглаживая, меняя темп ласк, он осознанно пытался доставить удовольствие, подобное тому, когда его вставляют внутрь. Однако полностью отдаться наслаждению не получалось, юношу постоянно тревожила кровать по соседству. Тео был из тех детей, что не просыпались посреди ночи, но всегда случались исключения. Было сложно сосредоточиться на том, чем они занимались с Фернаном, рядом с младшим братом.

— ...гх!

— Н-н... Ах...

Они получили разрядку в руках друг друга, и настал миг наслаждения и освобождения... стоило обернуться, как Юлиуса поцеловали, он был счастлив. Но этого было недостаточно, и в глубине тела разливалась болезненная пульсация.

И всё же, он ничего не мог сказать. Юлиуса не оставляли мысли о том, что он был парнем-проституткой, и он не смел вести себя развратно и напористо. Мог только скромно улыбнуться и сказать: «Мне пора возвращаться в кровать. Спокойной ночи».

Затем, лежа в постели со спящим Тео, ему становилось одиноко из-за того, что мужчина не остановил его. И хотя он знал, что это эгоистично, рисовал в голове непростительные выдумки. Он хотел, чтобы его грубо схватили за руку и сказали: «Не уходи». Повалили на кровать, даже не слушая его «Нет... Прекрати», и безрассудно взяли. Он бы взволнованно

вслушивался в истеричный скрип кровати, но всё равно был бы поглощен удовольствием... В конце концов, он уже не мог бы думать о Тео.

Несмотря на то, что в реальности подобное бы стало проблемой, Юлиус вернулся в свою кровать, всё же надеясь, что его попросят об этом.

— Спокойной ночи...

Он думал, что спокоен и счастлив. Но этого было недостаточно. Даже сейчас ещё было не поздно. Юноша хотел, чтобы Фернан позвал его ещё раз. Хотел, чтобы он вдруг откинул одеяло и подкрался к нему. Он и сам не мог поверить, сколько жара накопилось в глубине неудовлетворенного тела.

Утреннее летнее солнце яркими лучами смыло напавшую на него похоть. Свежим утром то, что тревожило ночью, казалось ложью. Юлиус, сбрывая бороду Фернана, всегда благодарил солнце. Хотя ночью безумные желания кружили голову, благодаря тому, что неизменно наступало утро, он каким-то образом мог и сегодня оставаться спокойным.

— Вот, я закончил бритьё. И волосы тоже немного подравнял, чтобы сделать тебя похожим на приличного молодого человека.

— Эй-эй, что значит «похож»? Я и есть приличный молодой человек, так ведь?

В одной из комнат гостиницы Юлиус брил Фернана. Теперь это был обычный распорядок дня. Он каждый день заботился о лице мужчины, которое без бритья выглядело слишком сурово, и они вместе обходили деревню.

Юноша, сегодня, как обычно, довольный своей работой, положил руки на завязки его передника. Как только он снимет его, бритьё закончится, мужчина, как всегда, улыбнётся и скажет «Спасибо». Однако их глаза внезапно встретились через отражение в ручном зеркале, которое он дал Фернану. Вольные чёрные глаза через зеркало смотрели прямо на Юлиуса. Взгляд держал так цепко, что он не мог отвести глаз.

— Спасибо. Ну-ка, глянь на это лицо. Разве не привлекательный молодой человек? Влюбился снова?

— ...

От шутки из маленького ручного зеркальца Юлиус на мгновение перестал дышать. Хотя он и сам мог отшутиться, иногда случалось подобное загадочное явление. Умело двигавшиеся губы внезапно замерли, и все слова, которые он собирался сказать, вылетели из головы.

— Юлиус?

Мужчина наверняка подумал, что он странный. Нужно было как можно быстрее сказать что-нибудь, вернуть обычное выражение лица, снять передник, но, хотя он так думал, рот и руки отказывались подчиняться.

Возлюбленный, отраженный в зеркале, был дружелюбен, нежен, отлично готовил, обычно был довольно серьезным мужчиной, но иногда показывал небрежность и смешливость... И хотя он его любил, очень сильно любил... временами у него не получалось вести себя подобающим образом.

Юлиусу всегда хотелось, чтобы по его поведению Фернан мог прочитать: «Я люблю тебя». Так почему у него никогда не получалось? Когда он жил в его доме, не было и следа подобного. Время от времени это начало происходить в путешествии... А с тех пор, как они приехали в эту деревню, только усугубилось.

— Почему ты вдруг замолчал? Неужели не можешь сказать ни слова, потому что побритый я слишком красив?

— Ах, пожалуйста, закончи остальное сам... Мне нужно посмотреть, как там Тео.

Когда он подумал, что наконец-то может говорить, вырвались совершенно неожиданные слова. Можно было заметить, что лицо Фернана чуть побледнело и на нём появилось суровое выражение. Полный провал... Хоть он так и подумал, но разрушенную атмосферу восстановить уже было нельзя.

— Знаешь, с тобой в последнее время довольно трудно найти общий язык.

Фернан вздохнул, поглаживая гладко выбритую кожу. И положил зеркальце, которое держал в руке, на столик, зеркальной стороной вниз. Само по себе действие не было грубым, но... звук получился громковат.

— ...я вернусь к полудню.

Напуганный стуком зеркала, Юлиус покинул комнату на втором этаже гостиницы. Передник, бритва и горячая вода остались на месте. Вероятно, мужчина был неприятно удивлен этим.

Из полутёмного даже посреди дня коридора юноша спустился на первый этаж. Он перестал понимать сам себя.

Ему тут же захотелось отмотать время назад. Было естественным думать о человеке, с которым ты вместе, и прилагать усилия, чтобы приятно провести время друг с другом, и он сам себе опротивел оттого, что не мог этого сделать.

Позже Юлиус вернулся в гостиницу, вместе с Фернаном они обошли несколько домов, и уже под заалевшим небом расстались на некоторое время, усердно потрудившись над распространением картофеля в народе. Нужно было пойти забрать Тео, который после приезда в эту деревню всякую свободную минуту играл с деревенскими ребятами.

Для ужина было ещё рано, но когда он оставался наедине с Фернаном, казалось, он снова мог совершить что-то странное или наговорить лишнего... так что он решил заняться чем-нибудь ещё, пока этого не произошло.

Место для сбора ребятни находилось рядом с лесом, небольшим, в отличие от Затерянного леса, в котором жил Фернан. Младший брат, сейчас игравший там с деревенской детворой, выглядел в точности, как он сам раньше. Однако выражение лица было совершенно противоположным: он радостно смеялся, взбираясь на дерево и болтая с друзьями. Мальчик светился, словно маленькое солнышко.

— Брат, что случилось? Уже ужинать?

— Я пришёл за тобой, рановато, да?

— Рано-о! Я ещё хочу поиграть с ребятами. Разве ты сам не хотел побыть наедине с Фернаном, брат?

Юлиус растерялся из-за слов Тео, спустившегося с дерева. Он никогда не думал, что тот скажет подобное.

— Вовсе ничего такого...

— Да ладно? Я всегда думал, что взрослые хотят веселиться со взрослыми, и не мешал.

Тео улыбался, как был говоря: «Я же молодец?». Льяные волосы и глаза, освещенные закатным солнцем, сияли ещё более тёплым карамельным оттенком, чем обычно. Глядя на младшего брата, Юлиус испытывал неловкость из-за собственного поведения. Поскольку сейчас они жили втроём в номере гостиницы, честно говоря, он ощущал недовольство из-за этого, и ему часто хотелось побыть с Фернаном наедине. Это не значило, что он стал плохо относиться к Тео, но какая-то часть этих чувств, возможно, просачивалась наружу.

— Брат, что случилось? Всё хорошо?

— Прости, задумался. А... Для ужина ещё рано, может, сходим посмотрим на ночной рынок? Или хочешь ещё поиграть с остальными?

— Идём на ночной рынок! Я только попрощаюсь со всеми.

Сказав это Юлиусу, мальчик бросился к товарищам, которые продолжали лазать по деревьям. А вернувшись, радостно выдал: «Они давно говорят, что старший брат очень красивый!».

— Это не так, но я благодарен.

— Брат красивый. В этой деревне полно людей, но я думаю, что ты самый красивый.

— Это зависит от чувств и вкусов каждого человека... Ты не можешь сказать, кто лучший, ведь любимый человек сияет.

— Тогда для меня брат лучше всех.

— А для меня Тео самый милый.

Юноша погладил младшего брата по голове, а потом они, взявшись за руки, направились к центральной площади. Солнце ещё не зашло, и небо залило красным, в это время открывался ночной рынок.

— Приятно иметь много друзей, с которыми можно веселиться?

— Угу, люди в этой деревне добрые. Не говорят, что Фернан демон, и не бросают камни. И дядя из гостиницы тоже хороший.

Всё потому, что они были далеко от Чёрного леса... но Юлиус ничего об этом не сказал, просто ответил: «Так и есть», и улыбнулся. Деревни, в которых они останавливались до сих пор, лежали близко к тому лесу, так что поначалу они встретили ужасное обращение. Исследователь Фернан просто хотел распространить картофель — спасительное растение, которое могло спасти от голода... но это были действительно тяжёлые дни, когда им отказывали в гостинице или бросали камни. Однако, несмотря на трудности, парню казалось, что тогда у него не скребли кошки на душе, как сейчас.

— Ва-а... Ночной рынок потрясающий! Уже почти стемнело, но он сверкает. Там стоят свечи странной формы. О, ещё есть причудливые маски! Можно посмотреть?

Юлиус шёл по улице, уставленной ларьками, с Тео, тянувшим его за руку. Глядя на увлечённого мальчика, всё, что тяжёлым грузом лежало на сердце, понемногу рассосалось. Когда они жили в северной деревне, все знали, что он был дешёвой шлюхой, поэтому ни один родитель не разрешал детям играть с братом парня-проститутки, и Тео всегда казался одиноким. Он был действительно счастлив сейчас по сравнению с теми днями, когда они не могли даже поесть досыта. И если слишком жадничать, тебя будет ждать наказание.

— Насчет сегодняшнего утра... Я извинюсь, когда мы вернёмся, — пробормотал Юлиус себе под нос в суете ночного рынка.

Он выбирал, что сказать Фернану, и прокручивал это в голове. Слова извинений, слова примирения. Такие фразы он выстраивал.

— !..

Однако в этот момент образ любовника, рисуемый в воображении, внезапно оказался у него перед глазами. Фернан появился на площади, которая с наступлением темноты становилась многолюдной. По обе стороны от него, прижимаясь грудями к его рукам, стояли две чувственные красавицы. На лодыжках женщин не было браслетов, как показателя статуса проститутки, но это могли быть девушки из таверны, судя по пышным формам и поведению.

«Наверняка они просто зазывают его в таверну, нужно успокоиться...» — уговаривал себя Юлиус. Тем не менее, успокоиться не выходило.

— ...я возьму эту. Пожалуйста!

Юноша в один миг потянулся к маске клоуна и надел её на лицо. Затем он встал позади Тео, придерживая за плечи так, чтобы тот не мог обернуться. Сквозь прорези для глаз было видно трёх человек, шедших в толпе. К лицу улыбающегося Фернана, пребывавшего в отличном настроении, потянулась рука одной из девушек. Целью обворожительных пальчиков были щёки, о которых сегодня утром заботился Юлиус.

— ...Кх...

Казалось, его лицо в том же месте прижгли раскаленным железом. От жгучей боли лицо окаменело. Он бессознательно сжал плечи Тео, вгоняя ногти, и даже не заметил этого, пока не услышал «Больно!».

— Брат... Ты правда купишь эту маску?

В ответ на вопрос Тео парень понуро кивнул. Он заплатил цену, требуемую уличным торговцем, и оставил маску надетой, как она была. Юлиус не мог её снять. Слезы грозили прорваться в любой момент, и ему приходилось полагаться на улыбку маски.